

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Изучение языка как вторичного вербализованного сознания языковой личности, в разной степени проявляющего свою компетенцию в языке и в культуре другого народа – актуальная проблема. Она возникает в связи с двумя основными причинами – проявлением интереса к исследованию языка, как формы сознания и мышления в новой отрасли языкознания – когнитивной лингвистике, а также обусловлена изучением языка в антропоцентрическом аспекте. На современном этапе развития языкознания, язык изучается как деятельность говорящих субъектов, осуществляющаяся в определенных условиях общения и с определенной установкой и целью (что составляет лингвопрагматическую парадигму), рассматривается в его связях и отношениях с такими объектами научного исследования как человек, речь, общение, речевая деятельность, психика, культура, этнос (составляющие лингвокогнитивной парадигмы). Человек изучается как творец в своей языковой и речевой деятельности, при этом он рассматривается не только с точки зрения воздействия на язык, «определение того, как человек влияет на язык» [1, 9], но и с учетом того, как «язык влияет на человека, его мышление, культуру», учитывает-

ся тот факт, что язык не может существовать независимо от человека [2], язык «встроен» в жизнь и деятельность человека и не может быть понят без обращения к ним [3]. Язык тесно связан с выражением личностных качеств человека, а так же особенностями его деятельности. По этой причине Ю.Н. Караполов считает, что можно говорить о языковой личности, т.е. человеке, который рассматривается, с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи.[4] А. Р. Байсембаев предлагает ввести понятие «эгоцентричность речи», так как «речь любого» субъекта индивидуальна, а значит эгоцентрична. За любым высказыванием стоит личность, с определенным жизненным опытом, которая пользуется языковым кодексом с целью выражения своей личной мысли. «Всякое высказывание можно рассматривать как выражение определенной позиции говорящего, по отношению к другим лицам, т.е. как естественную эгоцентричность» [5,13] Проблему «Язык и человек» можно рассматривать всесторонне, акцентируя внимание на таких вопросах, как: 1) язык, мышление и сознание человека; 2) язык и культура; 3) язык и поведение человека; 4) язык и ценности человека, 5) язык

и познание [1,9], а также как проявление языковой способности человека к овладению вторым языком. При этом вызывает интерес вопрос о том, как и в какой степени, проявляется полнота овладения вторым языком в жизнедеятельности переводчика. Ведь переводчик – лицо, обладающее полным двуязычием, в профессиональном знании, хотя, как утверждает Э.Д. Сулейменова «Такое двуязычие, предлагающее знание двух языков в совершенстве, крайне редкий феномен» [6,53].

Полное двуязычие как высокий уровень профессионализма присущ определенным группам людей – писателям, переводчикам, поэтому С.Талжанов обращал внимание на необходимость овладения переводчиком полным, координативным двуязычием: «Дәлел айтқанда, қындықтың ең зоры - екі халықтың әдет-тұрпына, өмір түйген тәжрибесіне, қалыптасқан ұғымына байланысты болады. Солардың арасын білдірмей біріктіріп, тігісін жаттықтыру - аудармашының шеберлігінен туады. Оны істеу үшін аударушы оригиналды оқығанда өз тілін, ал соны аудара бастағанда оригинал тілін ұмытып отыру керек» [7,31].

Б.Х.Исмагулова также придерживается мнения о том, что переводчику необходимо овладеть координативным – чистым билингвизмом. Его можно отнести к билингвам высокого уровня, редким феноменам [8,21].

Для достижения полноценного (адекватного) перевода и для того, чтобы избежать влияния негативной интерференции, переводчику приходится делать различные преобразования (трансформации), добавления, опущения и т.д., использовать похожие грамматические конструкции и лексику языка оригинала, что является проявлением положительной интерференции.

При переводе интерференция может иметь место на всех уровнях и во всех видах перевода, однако, как именно, она проявляется в художественном, общественно-политическом и специальном переводе – пока можно только предполагать, так как данная проблема практически не изучена.

В результате исследований и практической деятельности удалось установить, что в специальном переводе проявляются следующие виды интерференции:

- 1) фонетическая, фонологическая, и звуковая, репродукционная;
- 2) орфографическая;
- 3) грамматическая (морфологическая, синтаксическая и пунктуационная);
- 4) лексическая;
- 5) семантическая;
- 6) стилистическая.

Для устного перевода в первую очередь харак-

терна интерференция, связанная с фонетикой и со звуковыми (фонологическими) системами Я1 и Я2, а затем уже лексическая, грамматическая (морфологическая и синтаксическая) и семантическая интерференция.

Для письменного перевода фонетическая и фонологическая интерференции значения не имеют, но важны орфографическая и пунктуационная интерференции, которые не отражены в специальной литературе.

Переводчики, слабо овладевшие иностранными языками с латинским алфавитом (английским, французским, немецким и др.), под влиянием орфографии родного языка пишут иностранные слова, вставляя в них буквы родного алфавита.

На начальном уровне простейшего перевода наибольшей интерференции (назовем ее «орфографической») подвержены иностранные слова (условно назовем «интерференты») с буквами *d,u,v,w,t,g b* и др. вместо которых обучаемые нередко пишут русские буквы – *д, у, в, в, т, б* и др. Соответственно в таких словах как союз *and*, в глаголах типа: *to do, to win, to go*; в существительных типа: *victory, window*, в наречиях и предлогах: *down, in, to* и др. Во многих случаях забывают писать открытое *e* в конце английских слов, потому что этого *e* не слышно и его нет в русском языке: *destructive, desperate, plate, note*. В конце английских слов вместо *th* пишут *s* и наоборот: *mouse, mouth, tooth* и т.д. Можно привести и другие примеры орфографической интерференции.

Под «интерферентами» следует понимать любые значимые единицы (морфемы, слова, выражения, синтагмы, предложения), которые по звучанию и написанию, функциям в одном языке напоминают соответствующие единицы или функции в другом языке, причем отрицательные интерференты различаются, а положительные совпадают в плане содержания.

Еще один вид интерференции, который встречается довольно часто, но не отражен в работах языковедов – «звуковая репродукционная интерференция». В иностранных языках есть лексические единицы, которые по своему звучанию напоминают русские слова, но не совпадают по значению. Эти слова являются «чистыми интерферентами», и их нужно запомнить. В английском языке такими словами являются: *West* (не восток, а запад); *repetition* (не репетиция, а повторение); *Dutch* (не датский, а голландский); *artist* (не артист, а художник); *host* (не гость, а хозяин); *decade* (не декада, а десятилетие); *cabinet* (не кабинет, а тумбочка); *focus* (не фокус, а внимание) и т.д. следует заметить, что многие «ложные друзья» переводчика, так их как правило называют, являются в основном звуковыми интерферентами.

Еще не менее изученной является пунктуационная интерференция. Если мы сравниваем пунктуацию английского и русского языков, то при всем кажущемся сходстве в общем наборе основных знаков препинания мы увидим и определенные различия: в русском языке, например, кавычки открываются внизу, а закрываются вверху, а в английском языке они открываются и закрываются вверху. Под влиянием английского языка и западных компьютерных программ кавычки в русском языке теперь ставятся вверху (интерференция переходит в конвергенцию). Под влиянием русской пунктуации русские переводчики при переводе на английский язык переносят на него правила пунктуации русского языка: ставят двоеточие, точку с запятой, запятые и другие знаки препинания, как в русском языке, тем более что правила использования этих пунктуационных знаков в английском языке значительно более размыты, чем в русском.

В процессе переводческой деятельности чаще встречаются ошибки, возникающие вследствие незнания значения слов второго языка и это приводит к семантической интерференции, она проявляется в случаях, когда английские слова только в одном значении совпадают с русскими, но расходятся в остальных, например:

authority власть (реже - авторитет);

activity деятельность, (реже - активность);

aggressive энергичный, настойчивый, а не только агрессивный;

balance сальдо, остаток, а не только баланс;

cabinet мебельная секция, а если и «кабинет», то «министров», т.е. правительство;

camera фотоаппарат (реже - камера);

character персонаж, а не только характер;

champion борец, поборник, защитник, а не только чемпион;

collect взимать, а не только собирать или коллекционировать;

concrete бетон, а не только конкретный;

conductor проводник; дирижёр, а не только кондуктор;

contribution вклад (реже - контрибуция);

Второй уровень полноты владения языком в процессе проявления языковой способности билингва связан с владением или интеракциональными знаниями. К таким знаниям Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова относят такие знания, которые отражают предшествующий дискуссионный опыт участников общения и являются результатом обобщения разнообразных прецедентных феноменов, связанных с актуализированным дискуссионным событием, указывают, что (типы речевых актов, например, просьба, отклонение, извинение,

выражение благодарности и т.д.), и когда (порядок их выполнения) следует реализовать в рамках конкретного дискуссионного взаимодействия, обуславливая тем самым реализацию алгоритмов стандартного коммуникативного поведения дискурса [9,235]. Алгоритмы стандартного коммуникативного поведения включают в себя следующие виды знаний: знание интерактивной модели актуализируемого дискурсивного события, предполагающее знание входящих в него типов речевых актов; знание последовательности их выполнения в текущем дискурсивном событии. Следует также знать особенности дискурсивного стиля «пioneerов речи», носителей какой-либо языковой культуры. Этот дискуссионный стиль, определяется регулярным использованием носителями языка определенных и языковых стратегий устной и письменной коммуникации, коммуникативных тактик. Под коммуникативной стратегией мы понимаем осознание ситуации в целом, определение направления развития и организации воздействия в интересах достижения цели общения.

Стратегии общения реализуются в коммуникативных тактиках. О.Я. Гойхман и Т.М. Надеина понимают под коммуникативными тактиками речевые приемы, позволяющие достичь поставленных целей в конкретной ситуации [10,200].

Третий уровень полноты владения языком. На этом уровне социокультурная билингвальная личность переводчика демонстрирует владение контекстными знаниями, к которым относятся внеязыковые знания, полученные в результате когнитивной обработки социального и индивидуального опыта коммуникантов. Такие знания относятся к энциклопедическим, общефоновым знаниям о лице. Эти знания связаны с определением места и ситуации общения (где?), (когда?), обстановка общения, степенью формальности - неформальности обстановки общения, связаны также с определением коммуникативного статуса участников общения (высокий, низкий) в ходе выражения межэтнических социальных отношений, актуализирующий знания, проявляющиеся в речевых экспекциях, эти знания содержат также сведения о теме, предмете общения. Некомпетентность в таких знаниях приводит к появлению социоречевой интерференции, когда языковые средства второго языка неправильно варьируются и не увязываются с социально-языковой дифференциацией языка в данном обществе.

Кроме того, следует иметь представление о распределении средств второго языка по формам существования языка, знать, какие коммуникативно-языковые средства связаны с такими форма-

ми существования языка, как литературный язык, территориальные и социальные диалекты, просторечие. Необходимо также иметь сведения о функционально-стилевом расслоении литературного языка, когда языковые средства распределяются по стилям (публицистический, научный, официально-деловой, производственно-технический, разговорный, стиль художественной литературы).

Четвертый уровень полноты овладения вторым языком. На данном уровне следует определить уровень и объем знаний, касающихся специфики культурных ценностей, норм носителей второго языка, незнание которых, приведет к различным культурным конфликтам, к лингвокультурной коммуникативной интерференции. Лингвокультурная интерференция, возникающая в процессе межкультурной коммуникации в результате взаимодействия языков и культур, носителя самых разных аспектов: она может проявляться в неточных ассоциациях, неверных оценках, неадекватном восприятии эмоционального состояния, в непонимании текста, вызванным переносом культурных реалий, в нарушении коммуникативных норм, в неправильной интерпретации поведения собеседника, его коммуникативных интенций, отношениях и т.д.

Данная интерференция серьезно затрудняет общение, приводит к коммуникативным неудачам, провалам, к культурным конфликтам. Такую интерференцию можно выделить как коммуникативную лингвокультурную интерференцию. Т.В. Ларина определяет ее «как вмешательство факторов родной культуры, языка и национального сознания в интерпретацию инокультурного коммуникативного поведения и в собственное поведение при межкультурном общении» [11,175].

Если источником лингвистической интерференции являются расхождения в системах взаимодействующих языков, а коммуникативные расхождения, содержащиеся в коммуникативном сознании собеседников, то основными факторами, способствующими возникновению культурологической и социокультурной интерференции являются расхождения в социальной и этнической дифференциации в разных обществах, а также в компонентах культур разных народов. Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина к таким компонентам культур относят: 1) традиции (или устойчивые элементы культуры), а также обычаи (определяются как традиции в соционормативной сфере культуры) и обряды (выполняющие функцию неосознанного приобщения к господствующей в данном обществе системе нормативных требований); 2) бытовая культура, тесно связанная с традициями; 3) повседневное поведение, привычки представителей некоторых культур, принятые в некотором социуме нормы общения, а также связанные с ними пантомимические (кинетические

коды)[12]. Так, незнание культурных реалий приводит к проявлению лингвокультурологической интерференции, например: Принято считать, что английское выражение - Are you all right? (т.е. в переводе - Все в порядке?, Что-то случилось?), имеет некую негативную окраску при вопросе, либо задается тогда, когда человек интересуется самочувствием или делами другого человека, в данное время в современных стилях речи это выражение имеет значение приветствия при встрече, т.е. аналог - Привет!, Здорово! Преодоление подобной интерференции возможно в том случае, если коммуникант – билингв, преодолев поры аккультурации к чужой культуре, осваивается в ней путем приобщения к ней, накапливает социокультурной опыт, знакомясь с ее компонентами.

Таким образом, овладение полным двуязычием необходимо в процессе переводческой деятельности, так как недостаточное овладение вторым языком и культурой народа - носителя языка приводит к различного рода интерференционным ошибкам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Роль человеческого фактора в языке. – М.: Наука, 1988. – 216с.
2. *Бодуэн де Куртенэ*. Избранные труды по общему языкознанию. – М.: Изд.АН СССР, 1963. – 384с.
3. *Арутюнова Н.Д.* Предложение и смысл: логико-семантические проблемы. – М.: наука, 1976. – 383с.
4. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. – М.,1987. – 261с.
5. *Бейсембаев А.Р.* Эгоцентрические единицы в летописном тексте.
6. *Сулейменова Э.Д.* Аспекты обновления концепции национально-русского двуязычия //Языковая политика в Казахстане и пути ее реализации /Тезисы республиканской научно-практической конференции. Ч.1. – Алма-Ата, 1990. – С.53-55.
7. *Талжанов С. Көркем аударма тұралы*. – Алматы: ҚазМемКөрӘде Баспасы, 1962. – 168б.
8. *Исламголова Б.Х.* Драма: Проблемы художественно-литературного двуязычия (с участием казахского языка). Монография. – Алматы: ТОО «Алматықітап», 2005. – 155с.
9. *Гришаева Л.И., Цурикова Л.В.* Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М.: Изд.центр «Академия», 2006. – 336с.
10. *Гойхман О.Я., Надеина Т.М.* Речевая коммуникация. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 272с.
11. *Ларина Т.В.* Лингвокультурная коммуникативная интерференция и проблемы понимания//Человек в зеркале языка. Вопросы теории и практики. – М., 2003. – С.174-175.
12. Текст как явление культуры /Под ред.Г.А.Антипова, И.Ю.Марковиной, О.А.Донских, Ю.А.Сорокина. – Новосибирск, Изд-во НГУ, 1989.

Резюме

Аудармада екінші тілді және мәдениеті толық білмеу салдарынан пайда болатын интерференциялық қателер мен олардың түрлері қарастырылған.

Summary

The article is devoted to the investigation of interference errors, appearing during the translation process.